Елена ОМЕЛЬЧЕНКО: «Новая культура доверия» формируется в нашем обществе прежде всего молодыми поколениями». Часть 1

«Общество» рассыпается, если между разными группами и поколениями людей нет «общего», которое бы их объединяло. Но на каком бы уровне мы его ни искали, внимательный взгляд одновременно обнаруживает различия. Одна из практических задач социологии – разобраться с вопросами общего и разного, чтобы указать реальные основания единства. Один из возможных ответов – «новая культура доверия», которая формируется в нашем обществе прежде всего молодыми поколениями. Об этом рассказала социолог Елена Омельченко, специалист по социологии молодежи.

ЧАСТЬ 1

Елена Омельченко

Поколенческий анализ имеет множество ограничений. Насколько его используют, настолько же его критикуют. Потому что обобщающие категории – «молодежь», «поколение», «подростки» – подразумевают, что люди равны друг другу только потому, что родились в определенное время. Очевидно, что это не так. Главное направление критики – поколенческий подход игнорирует такие базовые основания идентичности, как гендер, этнос, религия, дееспособность, география и многие другие значимые параметры.

Карл Маннгейм, которому приписывают первенство в поколенческом анализе, говорил о «поколении» как о людях, переживших общие потрясения. Это события широкого масштаба, которые переворачивают всю социальную систему. Нормативное, приемлемое – ставятся под вопрос. Ответы даются разные, но тревожащий вопрос – общий. В поколении живут общие переживания и схожие типа реагирования (фобии, страхи, ожидания, радости). Эти переживания помогают видеть и понимать друг друга поверх различий.

Идея особых поколений – X, Y, Z, Next, Screen, Pepsi – разрабатывается в рамках «маркетинговых» подходов. Образ с четкими чертами помогает очертить ниши аудитории. Так легче продвигать товары, предложения, услуги и музыку и все что угодно. Все эти «поколенческие ярлыки» не российского происхождения. Только о постсоветском поколении можно говорить как об аналоге этих образов. Например, поколения Y или Z узнаваемы и у нас в стране.

От поколенческих ярлыков («миллениалы», Z и прочее) мы не можем полностью отказаться. В любом случае это интересно и ярко. В этих образах совмещены научные категории и художественное мышление. Об Y говорят, что это digital migrants, а Z – digital natives. Поколение Y (им сейчас 20-25-30 лет) осваивало гаджеты, цифровую культуру. А для Z (14-14-16 лет) – гаджет уже часть их тела и личности. Это составляющая их идентичности. Любое новое качество гаджета для них личностная характеристика.

Их объединяет общий порядок в формировании самооценки. Навыки, приобретенные в цифре, переходят в офлайн. А навыки офлайн — переходят туда. Это общее пространство самоформирования и коллективного формирования идентичности. Например, если в гаджете я привыкла к постоянным оцениваниям со стороны других — лайки, комменты, еще что-то, то я этого же ожидаю в офлайне.

Отсюда повышенное желание публичного признания. Это проявляется в учебе, это проявляется в работе. Нужно постоянно хвалить, нужно за всякую мелочь давать оценку. Нужно постоянно держать контакт.

> *Их объединяет еще и общее давление со стороны взрослых, которые говорят об их «интернет-зависимости». Хотя дело не в зависимости, а в формировании своего «я». Это не уход в другую реальность и не подмена реальной идентичности на фантазии о себе. Сейчас этого уже нет, потому что это мешало бы свободному перетеканию онлайн в офлайн и обратно.*

Субкультуры как некий закрытый анклав в чистом виде уходят. Между субкультурами и мейнстримом сначала возникают буферные группы. Они воспринимают отдельные элементы маркетинговых образов субкультуры. А потом происходит размывание закрытых субкультур. Открытые ими идеи уже не являются их исключительной «принадлежностью».

Именно в субкультурах, возникших уже после второй мировой войны, были сделаны культурные открытия. Они изменяли социальные порядки. Какие это культурные находки?

> **Унисекс, сформированный хиппи.**
>
> Идея жесткого патриархатного порядка, связанного с идеей национальной идентичности, чистоты крови, это скинхеды.
>
> Идея антикапиталлистическая, то есть протест в отношении частной собственности, накопления богатства, карьеры в истеблишменте — это панк.
>
> Эстетизация повседневности — это готы, например, идея эстетического преобразования тела, такой красоты, которая выходит

из рамок нормативной женственности и нормативной мужественности.

И, наконец, идея чувствительности, эмоциональности, переживания как протест против рационализации мира — это эмо, аниме и так далее.

Созданные идеи продолжают жить, образуя разные комбинации. Их принимают в других сообществах, значит, можно использовать категорию молодежной солидарности. Векторы солидаризации социологи нашли. Это, конечно, гендер (патриархат или равенство), сексуальность (контроль или свобода), богатство (капитализм или антикапитализм). Естественно, это вера (религия или атеизм) и все более резко — глобальный мир (национализм или космополитизм).

Разнообразие комбинаций очень велико. Это уже не поколенческий подход. Это подход с точки зрения разнообразия — культурного и социального.

В наших исследованиях наиболее яркими оказались группы, сложившиеся вокруг городского спорта: велолюбители, скейтбордисты, паркур, воркаут. По сути, это новый тип городского, гражданского активизма. Молодежь явочным порядком претендует на участие в городе. Живой спортивный, телесный субъект ведет себя так, что его увлечения преобразуют жизнь в городе.

На втором месте — игровые практики. Самые разные: клубные и настольные игры, квесты, викторины, форумы, стендапы, интернет-игры.

Затем — волонтерство в разных формах. Причем человек может войти в несколько типов сообществ. Он не дает никакой присяги на верность. Популярность этих сообществ основана именно на их полной добровольности и независимости.

Молодежь ищет способы уйти от государственного контроля и от рынка. Явочное изменение жизни, своей и окружения, имеет конкретный вектор. Это антикапитализм. Это — анархизм.

Внутри этого «анархического» мира вопросом дискуссионным и разделяющим остается гендер. Некоторые сообщества он делит строго на разные части. Солидаризируясь по одним ценностям — здорового образа жизни, к примеру, они могут по-разному понимать женскую-мужскую нормативность, принимать или не принимать само право на разные интерпретации гендера.

Я думаю, еще лет 10 гендер будет ключевым моментом для всех вопросов, связанных с социальностью. Мы видим уже сейчас, что это ключевая точка напряжения общества и молодежи.